

Держа в руках долговую расписку, написанную стариком Лю, Лю Яоцин шел впереди, а Лю Цюаньфу, Чжэн-гэ и Мин-гэ толкали за ним тележку, все в приподнятом настроении.

Чжэцзы, не видевший Лю Яоцина все утро, скучал по нему и теперь ждал у входа. Увидев, что тот приближается, его лицо озарилось улыбкой.

— Цин-гэр.

— Чжэцзы-гэ, — Лю Яоцин с улыбкой взял Чжэцзы за руку и завел его во двор. — Мой дядя приехал за вещами. Зайди внутрь и возьми, а я постою у входа и запишу.

Упакованные лепешки, а также корзина с помидорами, которые Лю Яоцин оставил для себя, и корзина с картофелем были вынесены наружу. В конце Лю Яоцин посмотрел и достал еще томатный соус — это было что-то вроде дополнительного подарка.

Тележка была заполнена до краев. Чжэн-гэ и Мин-гэ поддерживали ее, чтобы она не опрокинулась.

Лю Цюаньфу заглянул в дом и спросил:

— Цин-гэр, а вино...

— Это нельзя, — Лю Яоцин сразу же покачал головой. — Дядя, это свадьба, а не встреча с высокопоставленными чиновниками. Даже если бы уездный начальник Ду пришел, он бы не увидел вина из диких ягод. Как Лю Яоцин мог сейчас его достать?

Лю Цюаньфу тоже понимал, что ничего не получит, но хотел попробовать.

Попытка, конечно, не удалась.

Линия, нарисованная на горе, теперь была не видна, вместо нее появился глубокий фундамент. Лю Яоцин специально потратил деньги на большие камни, каждый из которых был высотой почти с человека и шириной в полчеловека, и для их переноски требовалось четыре-пять человек.

Фундамент был возведен выше уровня земли, и еще один слой был добавлен сверху. Это требовало огромного количества камней, но ради безопасности эти деньги нельзя было экономить.

Дальше использовались большие серые кирпичи. Сейчас можно было увидеть только один или два слоя кирпичей, но толщина была впечатляющей. Это было куда внушительнее, чем дом Чжэцзы. Похоже, что здание будет масштабным, с множеством комнат, построенных вдоль горы.

Хотя это и не был классический трех- или пятидворовый особняк, его размеры были внушительными. Взглянув вокруг, можно было увидеть, что он практически не имеет границ. Это было поистине величественно, хотя и стоило немалых денег. Лю Яоцин выложил все свои сбережения.

Лю Яоцин, стоя на возвышении, громко крикнул:

— Работайте хорошо, в полдень будет мясо.

Рабочие внизу засмеялись. Лю Саньтяо, знакомый с Чжэцзы, громко спросил:

— Цин-гэр сказал, что даст нам мясо, а что даст Чжэцзы?

Не дожидаясь ответа Чжэцзы, кто-то засмеялся:

— Наверное, ничего не даст.

— Конечно, все съестное в доме решает Цин-гэр.

Остальные громко рассмеялись, как будто даже тяжелая работа стала веселее.

Чжэцзы, видя, как над ним смеются, совсем не расстроился. Он сжал руку Лю Яоцина, чувствуя, что все в доме принадлежит Цин-гэру, и это было естественно. Ему достаточно было иметь Лю Яоцина.

Лю Яоцин специально купил половину свиньи, не слишком жирной, с сильным запахом, но для бедных семей это было редкое лакомство. Весь свиной жир был вытоплен, мясо нарезано на кусочки, обжарено в масле, затем потушено и полито кисло-сладким томатным соусом. Кусочек мяса клали в лепешку, слегка сжимали, и он рассыпался, но совсем не был жирным.

Вынесли большую миску с мясом, добавили промытую зелень. Рабочие брали лепешки, клали внутрь мясо, добавляли зелень, а те, кто любил соленое, добавляли еще и маринованные овощи. Завернув лепешку, они брали миску с бульоном из костей. Это было вкуснее, чем в праздники.

Сытый желудок придавал сил для работы.

Только что разделившиеся семьи, хотя старик Лю и говорил, что все осталось по-прежнему, на самом деле все изменилось.

Лю Цюаньцзинь работал вместе с этими рабочими и ел вместе с ними. В полдень он даже не пошел домой. Если бы это было раньше, старик Лю обязательно послал бы ребенка за ним.

Но, поев вместе со всеми, Лю Цюаньцзинь съел три большие лепешки, выпил воду, сидя на корточках с другими мужчинами, и никто не пришел за ним. Он окончательно потерял надежду.

Он не знал, что старик Лю хотел послать Чжэн-гэ за Лю Цюаньцзинем, но Ли-ши остановила его.

Во время работы звали работать, а в остальное время ели отдельно. Ли-ши все хорошо рассчитала, старик Лю ничего не сказал, но в душе было тяжело. Он боялся, что люди будут говорить, но не решался сам пойти искать, и так прошел день.

На горе каждый день что-то менялось. После первого дня суеты Лю Яоцин стал чувствовать себя более свободно. Он только выдавал деньги, вел учет, а еду, которую покупал, готовили Ли-ши и Шэнь-ши с помощью других женщин. Не нужно было печь лепешки или готовить маньтоу, просто ели лепешки, что значительно облегчало дело.

План дома был разработан Лю Яоцином и Чжэцзы вместе. Он был довольно сложным, с высокими стенами, но все это нельзя было сделать быстро, приходилось работать постепенно.

— Чжэцзы, Чжун-гэ женится, давай дадим один подарок от нас двоих? — Лю Яоцин подумал, что Чжэцзы неудобно не давать подарок, но и давать тоже неудобно, ведь они еще не

поженились. В конце концов, он решил объединить их подарок.

— Хорошо, — Чжэцзы не имел возражений.

В итоге подарок был больше, чем у других друзей семьи Лю. Его завернули в листья, и Лю Яоцин отдал его старику Лю, чтобы тот записал имена Лю Яоцина и Чжэцзы.

Старик Лю ничего не спросил, записал имена и взял деньги.

На следующий день, еще до рассвета, все в доме встали. Ли-ши специально зашла проверить, увидела, что Син-гэ сам оделся, и велела ему выйти, помогла Лю Яоцину поправить одеяло и велела ему спать дальше, а сама пошла заниматься делами.

Когда Лю Яоцин встал, в доме уже было шумно. Многие знакомые семьи из деревни пришли помочь. Некоторые он знал, некоторых нет, а дети бегали вокруг, не зная, чему радоваться.

К счастью, он заранее подумал, что в доме будет беспорядок, и попросил Эр Ха и Хэйбэй спать у Чжэцзы.

Зевнув, Лю Яоцин оделся, вышел и запер все комнаты третьего дома. Сначала заглянул в главную комнату, где старик Лю разговаривал с несколькими стариками, на столе стояли чай, фрукты и сладости.

Чжун-гэ был одет в новую одежду из синей ткани, на которой еще виднелись складки, и стоял у двери своей комнаты. Лю Яоцин заглянул внутрь — комната была чисто убрана, готовилась для приданого невесты.

— Цин-гэр, — Чжэцзы рассчитал время и, подойдя, увидел, что Лю Яоцин уже встал.

Во дворе было много людей, которых Чжэцзы не знал. Он уверенно подошел к Лю Яоцину и, не стесняясь, взял его за руку.

— Чжэцзы-гэ, — Лю Яоцин тоже был рад, взял Чжэцзы за руку, нашел два табурета и сел с ним в углу. — Эр Ха и Хэйбэй в порядке?

— Сидят в гнезде и высидивают яйца, — Чжэцзы придвинулся к Лю Яоцину, показывая свою новую одежду.

Эр Ха и Хэйбэй знали, что из яиц могут вылупиться птенцы, и каждую ночь усердно высидивали их. Сегодня Чжэцзы специально велел им делать это и днем, и щенки сидели в гнезде, не собираясь выходить.

Заметив новую одежду Чжэцзы, Лю Яоцин улыбнулся.

Его старательное хвастовство новой одеждой напоминало Эр Ха.

Снаружи раздавались крики детей, похоже, Чжун-гэ поехал за невестой. Старик Лю одолжил повозку с ослом, выглядело это внушительно. Дети бежали за ней, Чжун-гэ время от времени бросал им еду, а выехав из деревни, ускорился.

Ли-ши быстро подошла, увидела Лю Яоцина и обрадовалась:

— Цин-гэр, я заметила, что в кухне еды маловато.

— Что? Разве не все было подготовлено заранее? — Лю Яоцин не понял.

Обычно такие события готовятся заранее, все проверяется несколько раз, и в день события обычно ничего не случается.

— Сегодня у нас много гостей, я посчитала, еды в кухне может не хватить, а когда придут родственники невесты, подавать будет нечего, — Ли-ши волновалась. — Люди в кухне заметили, попросили меня что-то придумать, а я... я не знаю, что делать...

Все это готовили старик Лю и Лю Цюаньфу, а Лю Цюаньцинъ все дни работал на горе и ни во что не вмешивался.

— Мама, иди обратно в кухню, — Лю Яоцин встал и вздохнул. — Если бы мы не жили в этом дворе, я бы не хотел вмешиваться.

<http://bllate.org/book/16688/1531891>